

Н.И. Леонтьева*

**СОВЕТСКИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛАГЕРЯ
В ГЕРМАНИИ В 1945–1948 гг.**

N.I. Leont'yeva

**SOVIET SPECIAL CAMPS IN GERMANY
IN 1945–1948**

Аннотация. История специальных лагерей НКВД/МВД в советской зоне оккупации — малоизвестный и практически не изученный в отечественной историографии аспект советской оккупационной политики в послевоенной Германии. В данной статье на основе обширного архивного материала, хранящегося в фонде Отдела спецлагерей в Государственном архиве РФ, анализируются различные стороны истории спецлагерей: причины и предпосылки их создания, ход развертывания лагерной сети в период 1945–1948 гг., характер содержавшегося в лагерях контингента, их кадровое наполнение, а также место спецлагерей в системе органов советской военной администрации и их роль в деятельности советских органов госбезопасности в Восточной Германии в первые послевоенные годы. Спецлагеря определяются как особый тип мест заключения, который некорректно отождествлять ни с лагерями для интернированных, ни с концентрационными лагерями, как это предлагалось в некоторых немецких публикациях по данной проблеме. Их функционирование было направлено на содержание в них арестованных советскими органами госбезопасности немцев, имевших в прошлом то или иное отношение к нацистским партийно-государственным и военизированным структурам, а также советских граждан, осужденных военными трибуналами к различным срокам заключения. В этом смысле их действительно можно именовать «специальными лагерями», сочетавшими в себе функции временного содержания контингента различных категорий. Накопление целого комплекса противоречий в функционировании системы спецлагерей, не оправдавших себя в полной мере в качестве мест для временного содержания востребованной советской экономикой рабочей силы из-за очень высокой смертности, в конечном счете, привело советское руководство

---

* *Леонтьева Надежда Ильинична*, студентка магистратуры кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Leont'yeva Nadezhda I'lichna, Graduate Student, Department of Historical Informatics, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-916-260-57-55; nadleon0796@gmail.com

к решению о постепенном расформировании спецлагерей. Кроме того, с точки зрения внешней политики, проникающая на Запад информация о существовании в советской оккупационной зоне лагерей с десятками тысяч заключенных наносила урон международной репутации СССР, особенно в контексте обострившегося в первые годы холодной войны «германского вопроса». Всё это предопределило существенный пересмотр советской «лагерной политики» в Восточной Германии в 1948 г. и скорую ликвидацию спецлагерей.

Ключевые слова: спецлагеря НКВД/МВД в Германии, интернирование, Советская зона оккупации Германии, Советская военная администрация в Германии (СВАГ), оккупационная политика СССР в Германии, И.А. Серов.

Abstract. The NKVD (MVD) special camps in the Soviet zone of occupation in post-war Germany remain an element of the Soviet occupational policy relatively unknown and practically unstudied in Russian historiography. The present article deals with these special camps on the basis of the extensive archival material deposited in the Fund of the Special Camps Division in the State Archives of the Russian Federation. The author analyzes various aspects of their functioning, such as the reasons and prerequisites for their organization, the development of the camp network in 1945–1948, the contingent of the camps, their staff, as well as their place in the system of the organs of the Soviet military administration and role in the activities of the Soviet state security organs in East Germany in the first post-war years. The special camps are defined as a distinct type of detention. They cannot be identified with either internment camps or concentration camps, as has been suggested in some German publications on this issue. They were intended for detention of the Germans who were arrested by the Soviet state security organs and previously involved in the Nazi party-state and militarized structures, as well as the Soviet citizens convicted to various terms of imprisonment by military tribunals. In this sense, they can really be named “special camps” where various categories of people were temporarily detained. A large number of contradictions in the functioning of the special camp system and, due to the very high mortality rate, its relative inadequacy to the task of providing the Soviet economy with the demanded workforce ultimately led to the gradual dissolution of the special camps by the Soviet government. Additionally, from the point of view of foreign policy, information about the camps with tens of thousands of prisoners in the Soviet occupational zone damaged the international reputation of the USSR, especially in the context of the aggravation of the “German question” in the early years of the Cold War. All this factors entailed substantial revision of the Soviet “camp policy” in East Germany in 1948 and complete dissolution of the special camps.

Keywords: NKVD (MVD) special camps in Germany, internment, Soviet occupation zone of Germany, Soviet military administration in Germany (SMAD), occupational policy of the USSR in Germany, I.A. Serov.

Существование системы специальных лагерей НКВД/МВД СССР в послевоенной Германии — малоизвестная страница истории как советских органов государственной безопасности, так и советской зоны оккупации Германии (СЗО) и советско-германских отношений после Второй мировой войны. Между тем они были важным инструментом советской репрессивной политики в СЗО. Только по официальным данным МВД СССР, через спецлагеря за пять лет их функционирования (1945–1950 гг.) прошло более 157 тысяч человек, из них более 122 тысяч составляли немцы и более 34 тысяч — граждане СССР. За эти годы в спецлагерях умерло более 43 тысяч человек. Из общего числа заключенных, по оценкам современных исследователей, только около 10% находились в лагерях по приговору советских военных трибуналов, работавших на территории СЗО¹. Подавляющая часть представляла собой так называемый «спецконтингент», или интернированных, т. е. лиц, направленных в лагеря без какого-либо судебного решения, лишь на основании ареста советскими органами госбезопасности на территории Германии. Сами заключенные называли спецлагеря «лагерями молчания» (нем. — Schweigelager), так как эти люди не имели никаких связей с внешним миром, и даже родственники долгие годы не знали об их пребывании там.

Целью настоящей статьи является рассмотрение некоторых аспектов истории спецлагерей в 1945–1948 гг. — с момента их возникновения и до начала процесса демонтажа лагерной сети: анализ нормативно-правовой документации, касающейся создания спецлагерей в полосе действий 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов на территории СЗО в 1945 г., а также анализ структуры и развития лагерной сети в указанный период. Рассмотрение указанных проблем осуществляется с привлечением материалов, отложившихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Это фонд Министерства внутренних дел СССР (Р-9401) и фонд Отдела специальных лагерей МВД СССР в Германии (Р-9409).

Научная актуальность настоящей статьи обуславливается тем фактом, что вплоть до настоящего времени история спецлагерей остается крайне малоизученной в отечественной историографии — и в качестве одного из аспектов деятельности советских органов госбезопасности в послевоенной Германии, и в качестве значимой составляющей советской политики в отношении Восточной Германии

---

¹ См. в частности: *Von Plato A. Sowjetische Speziallager in Deutschland. 1945–1950. Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ. Gedenkstätten mit "doppelter Vergangenheit" / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin, 1999. S. 140.*

в первые послевоенные годы². Более активно история спецлагерей изучалась в последние два десятилетия немецкими историками. Диапазон рассмотренных ими проблем очень широк: это история каждого спецлагеря в отдельности, деятельность советских военных трибуналов, действовавших в СЗО, советская лагерная статистика и многое другое³. Тем не менее, вопросы о предпосылках и ходе организации спецлагерей в структуре Советской военной администрации (СВАГ), о месте спецлагерей в деятельности советских органов госбезопасности в Германии в первые послевоенные годы остаются в ряде аспектов не до конца проясненными.

В конце 1944 — начале 1945 г., в связи с наступлением Красной Армии на Запад, в полосе боевых действий фронтов было положено начало организации специализированных мест заключения — тюрем и лагерей — для содержания интернированных. Это было связано с началом широкомасштабной деятельности советских спецслужб в тылах наступающей советской армии в обстановке активизации диверсионно-террористической деятельности противника. Советское руководство ставило цель провести масштабные «зачистки» населенных немцами территорий по мере того, как Красная Армия продвигалась к стратегической линии Одер–Нейсе. Эти задачи возлагались на войска НКВД по охране тыла, которые, продвигаясь за наступающими войсками, должны были проводить массовые аресты всех подозрительных и враждебных элементов. Кроме того, на оккупированных территориях действовали Главное управление контрразведки (ГУКР) СМЕРШ, входившее в Наркомат обороны СССР, и поначалу немногочисленные сотрудники Наркомата госбезопасности (НКГБ) (из 1-го управления — с задачами развертывания разведывательной работы

---

² Анализ отдельных аспектов истории спецлагерей представлен в статьях российских историков В.А. Козлова и Н.В. Петрова (см.: Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии, 1945–1950 гг.: Сб. документов и статей / Под ред. С.В. Мироненко; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М., 2001.), а также в монографии: *Петров Н.В.* По сценарию Сталина: роль органов НКВД–МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011. Краткий обзор основных этапов истории спецлагерей проведен Г.А. Кузнецовой (*Кузнецова Г.А.* Отдел спецлагерей НКВД–МВД СССР в Германии // Советская военная администрация в Германии, 1945–1949. Справочник / Отв. ред. Я. Фойтцик, А.В. Доронин, Т.В. Царевская-Дякина; при участии: Х. Кюнцель, Д.Н. Нохотович. М., 2009. С. 100–106).

³ Наиболее важные статьи немецких историков по рассматриваемой теме представлены в сборнике: *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 / Hg. von S. Mironenko u. a. Band 1: Studien und Berichte. Berlin, 1998; Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin, 1998.* Одной из наиболее значимых, хотя и страдающей некоторой ограниченностью источниковой базы работ последних лет по истории спецлагерей, вышедших в Германии, является монография Б. Грайнер (*Greiner B.* Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland. Bonn, 2010).

в западных зонах оккупации, из 3-го управления — для организации оперативных групп НКГБ СССР на железнодорожном и водном транспорте в будущей Советской зоне оккупации)⁴.

В первые месяцы 1945 г. деятельность НКВД на занятых советскими войсками территориях определялась принятым 11 января, за день до начала зимнего наступления Красной Армии в Польше, приказом НКВД СССР № 0016. В соответствии с этим приказом «для обеспечения очистки фронтов тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов» был создан институт Уполномоченных НКВД СССР по фронтам. Уполномоченным предписывалось «по мере продвижения частей Красной Армии, на территории, освобожденной от войск противника, немедленно проводить необходимые чекистские мероприятия, обеспечивающие выявление и арест шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, независимо от их национальной принадлежности и гражданства». Уполномоченными по фронтам, проходившим по территории Германии (1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронт), были назначены соответственно заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов, нарком госбезопасности Белорусской ССР Л.Ф. Цанава и заместитель начальника СМЕРШа П.Я. Мешик. Категории немецкого населения, которое предписывалось обязательно подвергать аресту, были обозначены широко — это не только сотрудники немецких карательных органов (полиции, концентрационных лагерей, прокуратур, судов и трибуналов), члены фашистских организаций, но и хозяйственные служащие, руководители местных органов власти и «прочий подозрительный элемент». Для содержания арестованных выделялись лагерные помещения⁵ — на тот момент для временного содержания до отправки на работы в СССР. В последующие три месяца прифронтовые лагеря и тюрьмы НКВД приняли 215 540 человек — немцев, поляков, венгров, словаков, итальянцев и граждан СССР. Немцы из них составляли 138 200 человек. В лагеря НКВД в СССР за этот период было отправлено 148 540 человек. Об этом нарком внутренних дел Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину и В.М. Молотову 17 апреля⁶. На следующий день, 18 апреля, был принят приказ НКВД

---

⁴ Петров Н. В., Фойтцик Я. Аппарат уполномоченного НКВД–МГБ СССР в Германии, политические репрессии и формирование немецких органов госбезопасности в ГДР 1945–1953 // Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953: Сб/ документов / Науч. ред. и сост. Н.В. Петров, Я. Фойтцик. М, 2009. С. 5.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 2-6. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 11–14.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 253-255. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 14–16.

№ 00315 о частичном изменении приказа № 0016. Уполномоченным НКВД предписывалось теперь организовать необходимое количество тюрем и лагерей для содержания арестованных. Категории подлежащих аресту «вражеских элементов» практически полностью совпадали с приказом № 0016, однако дополнились группой лиц, обозначенной также не вполне определенно, — «активные члены национал-социалистской партии». Охрана вновь организуемых лагерей и тюрем возлагалась на конвойные войска НКВД⁷.

Наиболее важным аспектом приказа представляется то, что он фактически обозначил значимый и неожиданный поворот в практике арестов и содержания немецких граждан. Один из его пунктов гласил: «Прекратить отправку в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии. Установить, что вывоз в СССР отдельных арестованных, представляющих оперативный интерес, может быть произведен только с санкции НКВД СССР»⁸. На деле это означало прекращение мобилизации арестованных в качестве рабочей силы и отправки их в СССР — вместо этого они должны были помещаться в лагеря и тюрьмы, организованные на территории будущей оккупационной зоны при уполномоченных НКВД по фронтам. Непосредственный приказ НКВД об их создании с приложениями о дислокации и штатах лагерей был подписан Берией уже 10 мая 1945 г.⁹ Важно отметить, что лагеря не вошли в состав устоявшихся советских лагерных структур — ни в ГУЛАГ, ни в ГУПВИ НКВД СССР (Главное управление по делам военнопленных и интернированных), а были подчинены непосредственно уполномоченным НКВД по фронтам и комплектовались за счет находившихся в их распоряжении сотрудников и офицеров НКВД и офицеров фронтов Красной Армии (в первую очередь, из управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта). Несколько позднее, 4 июля 1945 г., согласно приказу НКВД № 00780, аппараты уполномоченных фронтов были расформированы и на созданную должность Уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск был назначен И.А. Серов. В его подчинение вошли лагеря

---

⁷ Управление Конвойных войск с апреля 1942 г. входило в преобразованное Главное Управление Внутренних войск НКВД СССР. В январе 1947 г. ГУВВ и внутренние войска были переданы в ведение МГБ СССР (Лубянка. Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; Авторы-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 78, 91).

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 18–20. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 16–18.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 22–30. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 19–25.

и тюрьмы на территории СЗО¹⁰. Поскольку Серов ранее, 6 июня 1945 г., был назначен также заместителем главначальствующего Советской военной администрации в Германии (маршала Г.К. Жукова) по делам гражданской администрации¹¹, спецлагеря оказались включены в своеобразную политическую систему. Серов, несмотря на высокую должность в СВАГ, в первую очередь выступал в Германии в качестве представителя НКВД. Таким образом, и спецлагеря, находясь формально в составе структур СВАГ и именовавшиеся в документах «спецлагерями СВАГ», непосредственно подчинялись Серову как Уполномоченному НКВД, который руководил ими через начальника Отдела спецлагерей. Сам же аппарат Уполномоченного НКВД в Германии представлял собой особую, не встроенную в систему СВАГ структуру, подчиняясь руководству в Москве, а не главначальствующему СВАГ. Такое неоднозначное положение спецлагерей, просуществовавшее вплоть до августа 1948 года и к тому же отягощённое значительным усилением с 1946 г. позиций МГБ в СЗО, в дальнейшем привело к возникновению существенных трудностей для их нормального функционирования. По всей видимости, это было не следствием какой-либо бюрократической путаницы, а вполне очевидным результатом стремления советского руководства замаскировать их деятельность, как и работу оперативных групп НКВД, под органы военной администрации.

В свете приказа НКВД № 00315 основным вопросом, часто дискутируемым в немецкой историографии, остается, почему же Сталин так скоро отказался от политики трудовой мобилизации немцев и стал реализовывать новое понимание практики интернирования, которое выражалось в том числе и в сознательном невключении сети спецлагерей в ГУЛАГ и ГУПВИ? Если судить по следующим фактам, это был результат чисто прагматических соображений. Ожидающееся обострение военной ситуации в связи с готовящейся Берлинской наступательной операцией, массовое взятие в плен солдат Вермахта, быстрый рост числа арестованных гражданских лиц на основании январского приказа НКВД в марте и апреле, в спешке производимый демонтаж промышленных предприятий на занятых Красной Армией территориях — все свидетельствовало о том, что Сталин стремился предотвратить угрожавший территориям

---

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 39–41. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 28–30.

¹¹ Постановление СНК СССР № 1326/301 об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии // Советская военная администрация в Германии. Справочник. М., 2009. С. 969.

транспортный и продовольственный коллапс¹². Можно также предполагать, что трудовая мобилизация в тот период не соответствовала потребностям советской военной экономики. В упомянутой выше докладной записке 17 апреля Берия писал Сталину о том, что из числа арестованных по приказу №0016 «для содержания в лагерях НКВД могут быть использованы на физических работах не более половины всего состава, так как остальную часть составляют старики и лица, непригодные к физическому труду»¹³. И уже приказом № 00315 вывоз арестованных «в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии» был прекращён. Исходя из этого можно было бы предположить, что отказ от их трудовой мобилизации был попыткой рационализировать до сих пор беспорядочное привлечение рабочей силы, чтобы избавить советскую лагерную систему от поступления непродуктивных, негодных для работы заключённых¹⁴. Но даже если это было так, то приказ № 00315 служил этой цели лишь опосредованно, — согласно нему, освобождались, помимо стариков и инвалидов, лишь те нетрудоспособные лица, которые не считались опасными для советской оккупационной власти, т. е. не относились к определенным приказом «вражеским элементам». Отбор немцев по трудоспособности и последующее их направление в лагеря военнопленных на территории СССР, как можно понять из приказа, относился лишь к некоторым «неопасным» категориям, которые не представляли оперативного интереса для органов НКВД, а именно к таким, как: «командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций «Фольксштурм»¹⁵, СС¹⁶, СА¹⁷, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда»¹⁸. Однако уже с октября 1945 г. спецлагеря стали принимать для долгосрочного содержания лиц, принадлежавших к указанным структурам¹⁹.

---

¹² Из-за серьезных транспортных проблем в апреле 1945 г. перевозка немецких военнопленных была приостановлена. См. подробнее: *Priess L. Deutsche Kriegsgefangene als Häftlinge in den Speziallagern des NKWD in der SBZ // Sowjetische Speziallager in Deutschland. Band 1. S. 251.*

¹³ Специальные лагеря. С. 15.

¹⁴ Впервые это мнение высказано в: *Possekel R. Sowjetische Lagerpolitik in Deutschland // Sowjetische Speziallager in Deutschland. Band 2. S. 51.*

¹⁵ «Фольксштурм» (нем. Volkssturm) — ополченческие формирования нацистской Германии во время Второй мировой войны.

¹⁶ СС (нем. SS, Schutzstaffeln — охранные отряды) — привилегированная военизированная организация в нацистской Германии.

¹⁷ СА (нем. SA, Sturm-Abteilung) — штурмовые отряды, позже — «штурмовая группа Гитлера».

¹⁸ Специальные лагеря. С. 17.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 112.

В этой связи более обоснованным объяснением представляется то, что отказ от трудовой мобилизации некоторой части арестованных в СЗО немцев мыслился Сталиным лишь как краткосрочная временная мера. При такой трактовке спецлагеря в известном смысле можно рассматривать как своего рода резервуар рабочей силы, который мог быть использован в случае необходимости. Это подтверждается, в частности, тем, что приказом НКВД СССР № 001196 от 26.12.1946 г., на основании постановления Совета Министров СССР от 23 декабря 1946 г., было принято решение отобрать из спецлагерей и тюрем 27 500 годных к физическому труду человек для использования их в СССР на предприятиях Министерства угольной промышленности восточных районов и Министерства строительства топливных предприятий. Этот контингент должен был заменить тех немецких военнопленных в СССР, которые, в свою очередь, освобождались из-за состояния здоровья или вывозились из СССР в спецлагеря как подлежащие изоляции «по компрометирующим материалам»²⁰. Хотя в дальнейшем оказалось, что из контингента спецлагерей невозможно отобрать такое количество работоспособных заключенных, показательна сама идея использовать спецлагеря как источник рабочей силы, что важно для понимания того, с какой целью они были созданы.

Процесс организации лагерей в соответствии с упомянутым приказом НКВД от 10 мая 1945 г. растянулся до конца года. Изначально приказом было определено организовать в полосе дислокаций 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов и 1-го и 4-го Украинских фронтов 15 лагерей, три лагеря-тюрьмы и 10 тюрем. С образованием в июне СВАГ и окончательным определением границ советской зоны оккупации Германии, куда вошли земли Саксония, Тюрингия, Мекленбург и провинции Бранденбург и Саксония-Анхальт (они получили статус земель в 1947 г.), а также с образованием советского сектора Берлина начала разворачиваться сеть спецлагерей на территории Германии. Из справки начальника Отдела спецлагерей полковника Свиридова, составленной 31 декабря 1945 г., следует, что в СЗО к тому времени функционировали 9 спецлагерей и 3 тюрьмы с общим количеством заключенных 62 900 человек²¹. Правда, тюрьмы фактически не находились в ведении Свиридова, а подчинялись либо непосредственно НКВД, либо использовались местными оперативными группами НКВД или НКГБ.

О распределении лагерей и тюрем по территории СЗО на конец 1945 г. можно судить по следующей таблице²².

---

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 204. Л. 116.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 143. Л. 1–2.

²² Составлено по: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 134. Л. 1, 2, 10, 11.

Спецлагеря на территории СЗО

Земля/провинция	Лагерь/тюрьма	Количество заключенных (на 31.12.1945)	Период функционирования	Дополнительно
Бранденбург	спецлагерь № 5 Кетчендорф г. Фюрстенвальде	8092	18.04.1945 г. — 13.06.1947 г.	организован на территории бывшей кабельной мастерской ²³
	спецлагерь № 6 Ямлиц г. Либерозе	3169	сентябрь 1945 г. — 13.06.1947 г.	организован на территории бывшего одноименного нацистского лагеря ²⁴ , с мая по сентябрь 1945 г. располагался во Франкфурт-на-Одере
	спецлагерь № 7 Заксенхаузен в г. Ораниенбург (в 18.11.1945 г. переименован в спецлагерь №1)	11 747	август 1945 г. — 15.03.1950 г.	с мая до августа 1945 г. располагался в местечке Вернойхен, район Бернау, северо-западнее Берлина, с августа 1945 г. переехал на место бывшего нацистского концлагеря ²⁵
	тюрьма Франкфурт- на-Одере	588	сентябрь 1945 г. — май 1946 г.	с мая по сентябрь 1945 г. — спецлагерь № 6, тюрьма — с сентября 1945 г. В мае 1946 г. передислоцирована в г. Торгау в качестве лагеря ²⁶
Оперативный сектор г. Берлина	спецлагерь № 3 Хоэншёнхаузен	1797	май 1945 г. — 15.11.1946 г.	организован на территории бывшей фабрики и столовой национал-социалистической организации «Народное благосостояние» ²⁷
	тюрьма Лихтенберг	106	октябрь 1945 г. — май 1946 г.	

²³ Morre J. Speziallager des NKWD. Sowjetische Internierungslager in Brandenburg 1945–1950. Potsdam, 1997. S. 43.

²⁴ Ibid. S. 33.

²⁵ Ibid. S. 63.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 62.

²⁷ Totenbuch. Sowjetisches Speziallager Nr. 3 und Haftarbeitslager Berlin-Hohenschönhausen 1945–1949. Berlin, 2014. S. 7

Таблица №1 (окончание)

Мекленбург	спецлагерь № 9 Фюнфайхен под Нойбранденбургом	8315	май 1945 г. — 18.11.1948 г.	организован в бывшем лагере военнопленных Вермахта ²⁸
	тюрьма Штрелитц	455	май 1945 г. — 31.10.1946 г.	передана в ведение Отдела спецлагерей от оперсектора НКВД земли Мекленбург 23.07.1945 г. ²⁹
Саксония	спецлагерь № 4 Баутцен (с 18.11.1948 г. — спецлагерь №3)	6265	июнь 1945 г. — 15.03.1950 г.	организован на базе тюрьмы НКВД (согласно донесению начальника тюрьмы Казакова Свиридову от 07.08.45 ³⁰)
	спецлагерь № 1 Мюльберг	10 419	сентябрь 1945 г. — 26.07.1948 г.	организован в бывшем лагере для военнопленных Вермахта ³¹ , до сентября 1945 г. располагался в г. Швибус (польское название — Свободзин) ³²
Саксония-Анхальт	спецлагерь № 8 Торгау	7285	07.09.1945 г. — 15.02.1947 г.	организован в бывшей нацистской тюрьме «Форт Цина», ранее — в г. Шнайдемюль ³³ . С марта 1946 г. располагался в казарме Зейдлиц ³⁴
Тюрингия	спецлагерь № 2 Бухенвальд, г. Веймар	5601	20.08.1945 г. — 15.03.1950 г.	организован в бывшем нацистском концлагере ³⁵

Из приведенной таблицы видно, что наибольшая концентрация спецлагерей приходилась на землю Бранденбург. Очевидно, это объясняется компактностью территории, что значительно облегчало

²⁸ Greiner B. Op. cit. S. 12.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 134. Л. 43.

³⁰ Там же. Л. 14.

³¹ Greiner B. Op. cit. S. 11.

³² ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 134. Л. 21.

³³ 07.09.1945 г. начальник спецлагеря в г. Шнайдемюле Г.В. Лаврентьев сообщил Свиридову об открытии лагеря на территории бывшей тюрьмы в г. Торгау (ГА РФ. Ф Р-9409. Оп.1. Д.134. Л. 18–19).

³⁴ Greiner B. Op. cit. S. 12.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 134. Л. 42.

управление ими и переброску кадров. Именно там расположился самый крупный спецлагерь — Заксенхаузен, через который за пять лет прошло более 60 тысяч заключенных. Кроме того, спецлагеря создавались преимущественно на местах с готовой лагерной инфраструктурой — в бывших нацистских концлагерях и тюрьмах.

Указанные в таблице спецлагеря и тюрьмы образовали к концу 1945 г. сеть специальных мест заключения в Восточной Германии, которая без существенных изменений просуществует до начала процесса ликвидации спецлагерей в 1948 г. Единственное исключение — спецлагерь № 10 в Торгау (второй в этом городе), созданный только в мае 1946 г. и принявший заключенных из ликвидированной тюрьмы во Франкфурте-на-Одере³⁶.

В таблицу не включен спецлагерь № 4 в городе Ландсберг-на-Варте. Он был также организован приказом НКВД от 10 мая 1945 г., но оказался на территории, отторгнутой от Германии в пользу Польши (город Ландсберг был переименован в Гожув-Велькопольски). На основании предписания Серова от 17 декабря 1945 г., лагерь был передислоцирован в СЗО³⁷. Большая часть заключенных, 5617 человек, была направлена в спецлагерь № 2 Бухенвальд, 212 человек — в спецлагерь № 8 в Торгау³⁸.

Кадровое наполнение персонала спецлагерей производилось из разных структур. Все руководящие должности в Отделе и в лагерях занимали присылаемые из Отдела (с 1947 г. — Управления) кадров НКВД СССР офицеры. Согласно приказу НКВД от 10 мая 1945 г., подбором этих офицеров занимался заместитель Бери и начальник Отдела кадров Б.П. Обручников. Как уже отмечалось выше, также в спецлагеря направлялись сотрудники УКР СМЕРШ 1-го Белорусского фронта. Внутреннюю охрану лагерей обеспечивали солдаты и сержанты срочной службы (также преимущественно из запасных полков 1-го Белорусского фронта) и вольнонаемные, внешнюю — конвойные войска НКВД³⁹, позже — внутренние войска МГБ в Германии. Первым начальником Отдела спецлагерей был назначен полковник Михаил Евдокимович Свиридов, выходец из Главного Управления пограничных войск НКВД СССР, где он занимал руководящие должности в политотделах соединений. Свиридов руководил Отделом до июня

---

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 62.

³⁷ Там же. Д. 131. Л. 77.

³⁸ Там же. Л. 62.

³⁹ Об этом последний начальник отдела спецлагерей полковник Соколов докладывал в 1949 г. заместителю начальника ГУЛАГа генерал-майору Б.П. Трофимову (ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2546. Л. 21).

1947 г.⁴⁰ Временные штаты Отдела были утверждены только в январе 1946 г. уже новым наркомом внутренних дел генерал-полковником С.Н. Кругловым. Руководящие должности Отдела были представлены начальником и его заместителем⁴¹ с приданным им секретариатом. Отдел делился на отделения — учетное, оперативное, кадровое, административно-хозяйственное, санитарное, финансовое, также в него входили вахтёрская команда и транспортная группа. Всего в отделе было предусмотрено 38 штатных единиц. Аналогичные штаты были введены и в самих лагерях и тюрьмах (113 и 26 штатных единиц соответственно)⁴². Никогда за весь период существования спецлагерей штаты не были полностью укомплектованы. Недостаток кадров станет на годы одной из основных проблем в функционировании спецлагерей.

На начальном этапе главным документом, регламентирующим деятельность спецлагерей, было «Временное положение о спецлагерях НКВД на оккупированной территории Германии», утвержденное Серовым 27 июля 1945 г. Согласно положению, основной задачей лагерей, предназначенных для содержания арестованных в соответствии с приказом НКВД № 00315, являлась «полная изоляция содержащихся в лагере контингентов от внешнего мира и недопущение побегов». Арестованные принимались в лагерь на основании постановления об аресте и направления, утвержденного начальником оперативной группы НКВД или СМЕРШ⁴³. На тот момент это был единственный путь попадания в лагерь — арестованные указанными органами (а также НКГБ) помещались в лагерь без какого-либо судебного решения и составляли категорию так называемого «спецконтингента». Положение не обязывало руководство лагерей организовывать работу для заключенных. В большинстве лагерей они действительно не были заняты на работах, что, при отсутствии какой-либо иной деятельности, полной изоляции (переписка и свидания были запрещены)⁴⁴, при очень плохих условиях жизни в лагере и абсолютном неведении, сколько продлится заключение, делало еще невыносимей нахождение там. Эти факты свидетельствуют в том числе и о том, что спецлагеря по своей сути не были, конечно, ни концентрационными лагерями,

---

⁴⁰ *Петров Н.В.* Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии, 1945–1954: Справочник. М., 2017. С. 666.

⁴¹ Практически весь период существования лагерей эту должность занимал майор Петр Никифорович Казюлин (*Петров Н.В.* Кто служил... С. 927).

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 195. Л. 100–103.

⁴³ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 84–85.

⁴⁴ Там же. Л. 88.

предназначавшимися для запланированного и организованного уничтожения людей, ни трудовыми лагерями, ни лагерями для интернированных, так как интернирование подразумевает временное помещение под стражу, заключение или иное ограничение свободы населения, связанное с исключительными военными или кризисными условиями. В СЗО же исключительная ситуация использовалась как длительное состояние (вплоть до 1950 г.). Кроме того, поскольку позднее в лагеря стали поступать и осужденные судом немецкие и, в меньшем числе, советские граждане, определение их как лагерей для интернированных, какие существовали в западных зонах оккупации, является совершенно неправомерным. По этим признакам спецлагеря представляли собой такого рода места заключения, подобных которым в советской репрессивной системе не существовало ни до, ни после.

Начавшие поступать в спецлагеря граждане СССР, как было установлено в сентябре 1945 г., содержались исключительно в спецлагерях № 2, № 5 и № 6, отдельно от остального контингента, и оттуда отправлялись в СССР⁴⁵.

Таким образом, что касается непосредственно организации спецлагерей и тюрем, фактически этот процесс завершился только к концу 1945 г. Это было связано в том числе и с тем, что после Потсдамской конференции, прошедшей в июле–августе 1945 г. и определившей восточную границу послевоенной Германии, лагеря, изначально в соответствии с приказом НКВД от 10 мая 1945 г. находившиеся и восточнее линии Одер–Нейсе, перемещались западнее нее, на территорию СЗО. Тогда Отдел и сами лагеря получили организационную схему, которая в целом просуществует до их ликвидации.

Позднее, в 1946–1947 гг., произошли некоторые изменения в общей организации работы спецлагерей. Во-первых, следует отметить, что вплоть до принятия нового положения о спецлагерях в октябре 1946 г. (тоже только «временного»)⁴⁶, по которому они будут работать до конца своего существования, с формальной точки зрения они были непосредственно подчинены Уполномоченному НКВД/МВД СССР в Германии (хотя во внутренней документации НКВД/МВ именовались «спецлагерями СВАГ»). Однако в августе 1946 г. произошла серьезная реорганизация работы советских спецслужб в Германии. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) П59/39 от 20 августа 1946 г. в МГБ сосредотачивалась вся «оперативно-чекистская и следственная работа»

---

⁴⁵ Там же. Д. 492. Л. 32.

⁴⁶ Текст положения см.: Там же. Д. 140. Л. 17–24. Опубликовано в: Специальные лагеря. С. 73–77.

в СЗО, а за МВД осталось управление тюрьмами и спецлагерями⁴⁷. После этого в новом «временном положении» появилась более общая формулировка — «спецлагеря МВД СССР на территории Германии». Серов, правда, осуществлял руководство над ними в качестве Уполномоченного МВД в Германии до февраля 1947 г., когда эта должность была упразднена. Обозначение «спецлагеря СВАГ» оставалось, что отражало их подчиненность Серову уже только как заместителю главноначальствующего СВАГ. Однако всё это не было закреплено никакими официальными установлениями. Поэтому неопределенность подчинения спецлагерей (далеко не только с формальной точки зрения) продолжала существовать. Как констатировалось в записке руководства спецлагерей министру Круглову в 1947 г., спецлагеря не входят в систему СВАГ, «отсутствует оперативное руководство и со стороны Управлений МВД СССР — ГУЛАГа, Тюремного управления. Такое положение отрицательно сказывается в работе, так как никто Отдел спецлагерей не контролирует и не оказывает помощи»⁴⁸.

К ноябрю 1946 г. был расформирован спецлагерь № 3 Берлин-Хоэншёнхаузен. Это решение было инициировано военным комендантом советского сектора оккупации Берлина генерал-майором А.Г. Котиковым. В своем обращении к главноначальствующему СВАГ В.Д. Соколовскому в сентябре 1946 г. он так формулировал одну из причин необходимости ликвидации этого лагеря: «Кладбище лагеря расположено вблизи лагеря и никем не охраняется. Мимо лагеря и кладбища свободно проходят немцы и могут заходить на кладбище как днем, так и ночью. На кладбище беспорядочно зарыто несколько сот трупов, при этом часть из них зарыто в воронках и разных ямах. При таком положении деятельность лагеря может стать широко известной не только жителям Берлина, но и другим государствам»⁴⁹. В этом решении проявилась и еще одна существенная проблема функционирования спецлагерей. Как окажется впоследствии, опасения советского руководства относительно того, что информация об их существовании распространится на Западе и подорвет пропагандируемый образ строящегося демократического государства в Восточной Германии, станет одной из причин расформирования спецлагерей. Но даже тогда факт их существования не удавалось полностью скрыть. Еще в марте 1946 г. политический советник при главноначальствующем СВАГ В.С. Семенов сообщал Серову, что в английских газетах появились сообщения о том, что «концентраци-

---

⁴⁷ Петров Н.В., Фойтцик Я. Указ. соч. С. 13.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 247.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 28.

онные лагеря Заксенхаузен и Бухенвальд и некоторые другие снова превращены в места пребывания политических заключенных, главным образом, из оппозиционных социал-демократов»⁵⁰. Невозможно было скрыть эти факты от восточногерманской общественности. Во всяком случае, известно, что руководство Коммунистической партии Германии было в курсе существования некоторых спецлагерей. Секретарь КПГ Вильгельм Пик по крайней мере один раз посещал спецлагерь № 4 в Баутцене в августе 1946 г. Об этом Свиридов докладывал Серову специальным сообщением⁵¹.

Помимо спецлагеря в Берлине, в ноябре 1946 г. была ликвидирована Штрелитцкая тюрьма. Там содержались осужденные советскими военными трибуналами немцы — новая категория заключенных, появившаяся в спецлагерях в мае 1946 г. Из Штрелитца они были переведены в отдельную зону тюрьмы спецлагеря Заксенхаузен⁵². В это же время по инициативе Свиридова Лихтенбергская тюрьма в Берлине, содержащая, помимо осужденных немцев, и граждан СССР⁵³, была передана оперсектору МГБ Берлина и стала его внутренней тюрьмой⁵⁴. В феврале 1947 г. по инициативе Свиридова и с одобрения Серова был расформирован лагерь № 8 в Торгау⁵⁵. Также в начале 1947 г. с разрешения Серова, было принято решение закрыть лагерь № 6 Ямлиц под Либерозе⁵⁶ и № 5 Кетчендорф⁵⁷. Таким образом, ко второй половине 1947 г. оставались функционировать шесть спецлагерей из изначальных десяти, с числом заключенных 58 053 человек (на 15 декабря 1947 г.)⁵⁸. Одновременно же все десять лагерей работали только с мая по ноябрь 1946 г., т. е. после создания второго лагеря в Торгау и до закрытия лагеря в Берлине.

В каком состоянии спецлагеря были накануне больших перемен, к 1948 г.? Во-первых, после решения вопроса с военнопленными (отделения их от тех категорий, которые направлялись в спецлагеря

---

⁵⁰ Там же. Л. 62.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 13–14.

⁵² Там же. Л. 31.

⁵³ По распоряжению Серова с 30 января 1946 г. все осужденные граждане СССР до этапирования на родину содержались также в тюрьме спецлагеря Баутцен и во Франкфуртской тюрьме (ГА РФ. Ф. Р-9409. Д. 129. Л. 59).

⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 132. Л. 33.

⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁵⁶ Там же. Д. 133. Л. 62.

⁵⁷ Там же. Л. 45.

⁵⁸ Эта цифра приводится в строевой записке, составленной начальником учетного отделения Отдела спецлагерей капитаном Скворцовым (ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 143. Л. 148).

в соответствии с приказом НКВД № 00315), окончательно определился характер этих лагерей как особых специализированных мест заключения, где содержались две основные категории заключенных, — интернированные и осужденные советскими военными трибуналами, составлявшие меньшую часть всего контингента. Во-вторых, к указанному периоду (или даже несколько ранее) стал очевиден провал попытки возобновления трудовой мобилизации заключенных спецлагерей. Спецлагеря обнаружили свою полную несостоятельность в качестве мест сохранения рабочей силы. Это свидетельствовало о том, что лагерная политика в основном определялась ситуативными соображениями целесообразности, и цену за это, как и за низкую степень эффективности управления лагерями, не имевшими четкой институциональной принадлежности, платили заключенные — своим здоровьем и своими жизнями. Самый общий анализ основных решений высшего руководства СССР, касавшихся спецлагерей и жизни содержащихся в них заключенных, в известной степени подтверждает мысль об «умышленном отказе от любого планирования»⁵⁹ в отношении лагерной политики в Германии. И эта приверженность со стороны советского руководства политической конъюнктуре, а не продуманной программе действий (фактически отсутствовавшей), и озабоченность состоянием общественного мнения о себе проявились уже в 1947 г., когда судьба спецлагерей в контексте будущего СЗО была еще неочевидна. Обозначилась тенденция закрытия одних спецлагерей для улучшения состояния и большей компактности других. И хотя это не решало главных недостатков в их работе, и контингент продолжал находиться в крайне тяжелом физическом и моральном положении, сама неустойчивость созданной к концу 1945 г. лагерной сети весьма показательна. В связи с этим, а также с тем, что к концу третьего года существования спецлагеря не имели определенных инструкций по своей работе и продолжали испытывать хронический дефицит в количестве и качестве служащих там солдат и офицеров, лишь небольшая часть из которых были кадровыми офицерами МВД, неизбежность перестройки их деятельности в том или ином виде стала очевидной. Обострившийся «германский вопрос» внесет свои коррективы в процесс трансформации спецлагерей и во многом определит характер этих изменений в 1948–1950 гг.⁶⁰

---

⁵⁹ Greiner B. Op. cit. S. 463.

⁶⁰ Подробнее о процессе ликвидации спецлагерей см.: Леонтьева Н.И. Советские специальные лагеря МВД СССР в Германии: предпосылки, ход и итоги их ликвидации (1947–1950) // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 1. С. 118–133.

References

Greiner B. *Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2010. 523 S.

Petrov N.V. *Po stsensariyu Stalina: rol' organov NKVD–MGB SSSR v sovetsizatsii stran Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy. 1945–1953* [According to Stalin's Scenario: The Role of the NKVD (MGB) of the USSR in the Sovietization of the Countries of Central and Eastern Europe, 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 351 p.

Petrov N.V. *Kto sluzhil v sovetskikh organakh gosbezopasnosti v Germanii, 1945–1954: Spravochnik* [Who Served in the Soviet State Security Organs in Germany, 1945–1954: A Handbook]. Moscow: Zven'ya, 2017. 1052 p.

Petrov N.V., Foitzik J. *Apparat upolnomochennogo NKVD–MGB SSSR v Germanii, politicheskiye repressii i formirovaniye nemetskikh organov gosbezopasnosti v GDR 1945–1953* [The Office of the Authorized Representative of the NKVD (MGB) of the USSR in Germany, Political Repressions and the Formation of the German State Security Organs in the GDR, 1945–1953] // *Apparat NKVD–MGB v Germanii. 1945–1953: Sbornik dokumentov* [The Office of the NKVD (MGB) in Germany, 1945–1953: A Collection of Documents] / Ed. and comp. by N.V. Petrov, J. Foitzik. Moscow: Mezhdunarodnyy fond “Demokratiya”, 2009, pp. 5–51.

Plato A., von. *Sowjetische Speziallager in Deutschland. 1945–1950. Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes* // *Speziallager in der SBZ. Gedenkstätten mit “doppelter Vergangenheit”* / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin: Links Verlag, 1999, ss. 124–128.

Possekel. R. *Sowjetische Lagerpolitik in Deutschland* // *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin: Akademie Verlag, 1998, ss. 15–110.

Priess L. *Deutsche Kriegsgefangene als Häftlinge in den Speziallagern des NKWD in der SBZ* // *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato mit V. Knigge und G. Morsch. Band 1: Studien und Berichte. Berlin: Akademie Verlag, 1998, ss. 250–263.

Sovetskaya voyennaya administratsiya v Germanii, 1945–1949. Spravochnik [Soviet Military Administration in Germany, 1945–1949. A Handbook] / Ed. by J. Foitzik, A.V. Doronin, T.V. Tsarevskaya-Dyakina. Moscow: ROSSPEN, 2009. 1031 p.

Sowjetische Speziallager Nr. 7/Nr. 1 in Sachsenhausen (1945–1950). Katalog der Ausstellung in der Gedenkstätte und Museum Sachsenhausen. Berlin: Metropol Verlag, 2005. 504 S.

Spetsial'nyye lagerya NKVD/MVD SSSR v Germanii, 1945–1950 gg.: Sbornik dokumentov i statey [The Special Camps of the NKVD (MVD) of the USSR in Germany, 1945–1950: A Collection of Documents and Articles] / Ed. by S.V. Mironenko; comp. by Yu.G. Orlova. Moscow: ROSSPEN, 2001. 376 p.

Totenbuch. Sowjetisches Speziallager Nr. 3 und Haftarbeitslager Berlin–Hohenschönhausen 1945–1949. Berlin: Jaron Verlag, 2014. 128 S.

Поступила в редакцию
21 марта 2018 г.